

Д. А. Гаврин
Уральский государственный
юридический университет им. В. Ф. Яковлева
(Екатеринбург)

ЦИФРОВЫЕ ФИНАНСОВЫЕ АКТИВЫ И ВАЛЮТА В ДЕЛАХ О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ)

Автор отмечает актуальность проблемы признания цифровых финансовых активов имуществом, подлежащим включению в конкурсную массу в делах о несостоятельности (банкротстве) для целей удовлетворения требований конкурсных кредиторов. Кроме того, существуют случаи, когда должник умышленно выводит капитал в цифровое пространство с намерением скрыть его и не допустить перехода в конкурсную массу, пользуясь пробелами в правовом регулировании.

В связи с обозначенной проблемой особое значение имеют процесс и механизмы обнаружения и истребования цифровых финансовых активов и цифровой валюты с целью исполнения обязательств перед кредиторами в процедуре несостоятельности. Помимо этого, немаловажным вопросом является последующая реализация такого имущества, осложненная анонимностью существования криптовалюты и отсутствием идентификации пользователей криптовалютных кошельков.

Ключевые слова: цифровые финансовые активы, несостоятельность, цифровое право, объект гражданского права, конкурсная масса, криптовалюта, цифровая валюта

Для цитирования

Гаврин Д. А. Цифровые финансовые активы и валюта в делах о несостоятельности (банкротстве) // Российское право: образование, практика, наука. 2023. № 1. С. 75–82. DOI: 10.34076/2410_2709_2023_1_75.

УДК 346.62

DOI: 10.34076/2410_2709_2023_1_75

Стремительное развитие экономики, появление новшеств в сфере науки и техники порождают необходимость в правовом регулировании соответствующих категорий. На наличие таких изменений, являющихся результатом усилий новаторов, указывает, в частности, Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации. Подчеркивается, что российское гражданское законодательство должно соответствовать современному уровню развития техники, технологий и научных исследований, тем самым стимулируя как научную деятельность, так и широкое использование новых технологий в жизни общества.

В качестве одного из вызовов времени для законодателя и правоприменителя можно выделить выпуск цифровых финансовых активов и оборот цифровой валюты. Был принят Федеральный закон от 31 июля 2020 г.

№ 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон № 259), регулирующий правовые аспекты функционирования цифровых финансовых активов как имущественных прав. Данный Закон, вступивший в силу в 2021 г., подробно описывает понятие цифровых финансовых активов, подразумевая под ними цифровые права, включающие, среди прочего, денежные требования, возможность осуществлять права по эмиссионным ценным бумагам, права участия в капитале непубличного акционерного общества. Выпуск, учет и обращение цифровых финансовых активов возможны только путем добавления записей в информационную систему на основе распределенного реестра, а также в иные информационные системы (п. 2 ст. 1 закона).

Цифровые финансовые активы обладают техническими свойствами криптовалют: они также учитываются посредством токенов, которые являются представлением цифрового баланса в некотором активе, выполняют роль средств инвестирования; кроме того, существуют в блокчейн-сети (системе распределенного реестра). При этом криптовалюта и токены имеют определенную имущественную ценность, которая зависит от ценности заложенного в них ресурса (актива) [Белых, Болобонова 2019: 19].

Проект федерального закона «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в первоначальной редакции выделял в качестве разновидности цифровых финансовых активов цифровую валюту. В принятом Законе № 259 тоже предусмотрено понятие цифровой валюты, однако в действующей редакции цифровая валюта является уже не видом цифровых финансовых активов, а самостоятельной категорией. Впрочем, об этом говорит и наименование закона, в котором соответствующие понятия перечисляются. Такой подход законодателя к урегулированию сложных нетрадиционных вопросов исходит из отсутствия единой концепции регулирования цифровых решений, поэтому на стадии формирования нормативно-правового массива в сфере цифровых отношений мы наблюдаем частные попытки законодателя создать правовую модель регулирования конкретных продуктов цифровой среды, в данном случае – цифровых финансовых активов и цифровой валюты.

В правовой материи уже закреплены правовые термины «цифровые права»¹, «утилитарные цифровые права»², «электронные денежные средства», «электронное средство платежа»³. Такое терминологическое и регуляторное многообразие безусловно создает неловкие ситуации не только в теоретических дискуссиях, но и на практике, в част-

ности в процедурах несостоятельности (банкротства). Арбитражные управляющие сталкиваются с объективными проблемами в обнаружении цифрового объекта (в том числе цифровых финансовых активов, цифровой валюты), в определении его правового значения, вида, цифровой среды, в которой данный объект функционирует, порядка его учета и распоряжения им, определения стоимости и обращения взыскания.

С принятием Закона № 259 в ст. 2 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о несостоятельности) было внесено одно дополнение: цифровая валюта признается имуществом, следовательно, должна быть включена в конкурсную массу (ст. 131) и подлежит оценке (ст. 130). О цифровых финансовых активах в процедуре несостоятельности законодатель, очевидно, умолчал, возможно, в связи с определением их статуса в ст. 1 Закона № 259 как цифровых прав, которые благодаря системному толкованию нормативных правовых актов также относятся к имуществу⁴ и не требуют дополнительной регламентации. В свою очередь специальное указание на цифровую валюту как имущество, возможно, сделано в силу необходимого политико-правового акцента. Не углубляясь в дискуссию о соотношении понятия цифровой валюты с категориями «цифровые права», «безналичные деньги», «электронные денежные средства», «цифровые финансовые активы», следует обратить внимание на отсутствие в нормативных правовых актах логически стройного и обоснованного деления. Впрочем, в научных дискуссиях единства мнений тоже нет.

Цифровая валюта не является денежной единицей и означает совокупность электронных данных (цифрового кода или обозначения) в системе, обладающих функцией средства платежа или инвестиции. В отношении цифровой валюты нет лица, обязанного перед каждым обладателем таких электронных данных, поскольку нет и самого требования, лежащего в его основе. Сам по себе цифровой код или обозначение не несет ценности, за исключением случаев признания такой ценности обществом или в силу нормативно-правового предписания. Цифровая валюта не

¹ Статья 141.1. Гражданского кодекса Российской Федерации.

² Статья 2 Федерального закона от 2 августа 2019 г. № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

³ Статья 3 Федерального закона от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе».

⁴ Статья 128 Гражданского кодекса Российской Федерации.

существует вне цифровой среды (цифровой системы), как и операции с такой валютой. В свою очередь цифровая среда (цифровая система) должна иметь четкие контуры не только в техническом, но и в юридическом и экономическом плане. Однако законодатель вновь увлекается терминологическим многообразием и использует в Законе № 259 понятие «информационная система». Следует заметить, что это понятие формируется из двух составляющих – «информация» и «система», которые не отражают действительного содержания цифровой среды (системы) и формируют ложное представление о замкнутой цифровой среде, отдавая дань моделям прошлого. Цифровая среда (система) представляет собой далеко не только информационную систему, так как не только выполняет функцию информирования, информационного архива данных, но и имеет признаки рыночных механизмов, совершения юридически значимых действий и т. д.

Вопрос о включении цифровых финансовых активов в конкурсную массу несостоятельного должника является очень важным для всех участников процедуры. В первую очередь от размера конкурсной массы зависят дальнейшая судьба должника и возможность продолжения его хозяйственной деятельности. Объем конкурсной массы важен и для кредиторов с точки зрения вероятности удовлетворения их требований. Во вторую очередь вознаграждение арбитражного управляющего напрямую связано с долей удовлетворения требований кредиторов.

Для обнаружения цифровых финансовых активов арбитражные управляющие обращаются к данным бухгалтерского учета несостоятельного должника. Порядок бухгалтерского учета цифровой валюты и цифровых финансовых активов не имеет четкой регламентации, так как российские и международные стандарты не содержат ясного ответа. Однако именно бухгалтерский учет таких активов, как и учет операций с ними, обеспечивают возможность их обнаружения арбитражным управляющим для целей дальнейшего удовлетворения прав требований кредиторов. И если системное толкование положений Закона № 259, стандартов и правил бухгалтерского учета позволяет отнести цифровые финансовые активы для целей учета к тем или иным видам бухгалтерских счетов на основе принципа приоритета содержания над фор-

мой (денежные требования, права по эмиссионным ценным бумагам), то вопрос об учете цифровой валюты имеет более сложную природу. Это демонстрирует формируемая практика бухгалтерского учета операций с криптовалютой, когда последняя относится либо к категории нематериальных активов, оцениваемых по справедливой стоимости, либо к категории запасов, которые предназначены для последующей продажи. Нематериальный актив определяется как идентифицируемый нематериальный актив, не имеющий физической формы¹.

Несмотря на активную роль законодателя, в правовой среде складываются довольно значимые дискуссии по вопросу отнесения цифровых финансовых активов к какой-либо категории гражданского права. При этом следует признать, что наибольший интерес участников дискуссий привлекает именно правовой статус цифровой валюты.

Так, А. И. Савельев рассуждает о том, что криптовалюту, в частности, нужно рассматривать как объект гражданского права в качестве иного имущества. Автор приходит к выводу о том, что криптовалюту можно использовать как платежное средство, но ни в коем случае нельзя сравнивать ее с денежными средствами в юридическом смысле [Савельев 2017]. В дополнение к изложенному стоит отметить, что криптовалюты деньгами не являются в силу того, что государство запрещает оборот криптовалюты, признавая в качестве средства платежа российский рубль [Хоменко 2018: 100]. Действительно, для того чтобы цифровые деньги были введены в оборот, криптовалюты не только должны быть более удобными, чем официальная валюта, но и должны получить законодательное признание в качестве таковых.

Л. Г. Ефимова полагает, что криптовалюты выступают объектами абсолютного цифрового права, поскольку оно является самостоятельной и наиболее близкой категорией по отношению к дискуссионному вопросу. Более того, автор считает целесообразным отнесение криптовалюты именно к цифровым правам, поскольку такой объект гражданских прав был введен законодателем как раз с целью регулирования отношений данного вида [Ефимова 2019].

¹ Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 38.

В Соединенных Штатах некоторые криптовалюты, имеющие характеристики ICO (например, \$NEO, \$EOS), рассматриваются как ценные бумаги [Hamilton 2020].

Тем не менее отнесение цифровых финансовых активов к категории имущества, а равно к объектам гражданских прав, играет важную роль при определении возможности внесения соответствующих объектов в конкурсную массу должника, а затем при принятии решения об этом.

Примечательно то, что еще до внесения соответствующих изменений в законодательство суды начали формировать практику признания цифровых финансовых активов и криптовалюты объектами гражданских прав

Отнесение цифровых финансовых активов к категории имущества, а равно к объектам гражданских прав, играет важную роль при определении возможности внесения соответствующих объектов в конкурсную массу должника, а затем при принятии решения об этом

и, соответственно, включали их в конкурсную массу при банкротстве. Наиболее дискуссионным и основополагающим принято считать дело И. Царькова. Суд первой инстанции признал, что операции российских лиц с криптовалютами не запрещены российским законодательством, но криптовалюты не имеют правового статуса актива, и сделки с криптовалютами не могут быть принудительно исполнены в России [Lyadnova, Dorokhova, Whitney 2018: 23]. Апелляционный суд не согласился практически со всеми аспектами первоначального решения, включая статус криптовалют, экономический эффект решения и доказательства права собственности на криптовалюту. Так, по оценке Девятого арбитражного апелляционного суда «криптовалюта не может быть расценена применительно к ст. 128 ГК РФ иначе как иное имущество», поскольку любое имущество должника, имеющее экономическую ценность для кредиторов, не может быть произвольно исключено из конкурсной массы, кроме как в случаях, указанных в законе¹.

¹ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 15 мая 2018 г. № 09АП-16416/18.

Развивает указанную позицию Арбитражный суд Московского округа, который обязал должника передать данные доступа к криптокошельку финансовому управляющему в присутствии нотариуса. При этом суд постановил, что должник должен лично присутствовать при входе в кошелек с целью составления акта приема-передачи имущества и дальнейшего его включения в конкурсную массу².

Однако следует отметить, что не все суды признавали криптовалюту легальным объектом, а значит, делали вывод о невозможности ее включения в конкурсную массу. К примеру, Арбитражный суд Поволжского округа постановил, что из прямого толкования норм права криптовалюта не может быть отнесена к категории объектов гражданских прав в силу того, что исполнение сделок с криптовалютой не обеспечивается принудительной силой государства. Суд указал и на анонимность такого инструмента, заключив, что определить его владельца невозможно. Следовательно, суд отказал в удовлетворении жалобы кредитора об истребовании информации о наличии у должника и членов его семьи криптовалюты³.

Тем не менее позиция и доводы суда должны основываться как на нормах права, так и на государственных и общественных интересах. Исключение цифровой валюты и цифровых финансовых активов из состава конкурсной массы должника приведет к нарушению баланса интересов и возможности должника злоупотреблять таким подходом правоприменителя, действуя в ущерб кредиторам. В данном аспекте можно констатировать развитие правоприменительной практики в части признания цифровых финансовых активов имуществом и включения данного объекта в конкурсную массу должника⁴. Такое решение в настоящий момент уникально, поскольку суд в ходе разбирательства исследовал рыночную стоимость монет *One Coin*, которые были приобретены должником. Так или иначе суд пришел к выводу о невозможности установления рыночной стоимости ввиду отсутствия курса криптовалюты *One Coin*.

² Постановление Арбитражного суда Московского округа от 15 августа 2019 г. по делу № А40-12639/2016.

³ Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 18 октября 2018 г. по делу № А57-21957/2017.

⁴ Определение Арбитражного суда Пермского края от 24 декабря 2021 г. по делу № А50-6372/2018.

Рассуждая о проблеме отнесения цифровых финансовых активов, П. М. Морхат затрагивает вопрос не только о придании криптовалюте правового статуса, но и о законодательном закреплении порядка обращения взыскания на такое имущество [Морхат 2019]. С учетом такой проблемы Закон № 259 предусматривает, что цифровые финансовые активы должны находиться в доступе не только лица, обладающего такими активами, но и иного лица. К данной категории можно отнести оператора информационной системы, в пределах которой осуществляется выпуск цифровых финансовых активов. И если на российском уровне с операторами информационных систем, чьим личным законом является российское право, возможно взаимодействие в силу п. 3 ст. 6 Закона № 259, то взаимодействие с иностранными операторами пока затруднительно, так как в большинстве случаев для получения информации потребуется судебный акт. Основанием для предоставления российскими операторами информации о содержащихся в реестре цифровых активах могут быть судебный акт, исполнительные документы, запросы компетентных органов, требование конкурсного управляющего [Блокчейн в платежных системах 2022: 92].

Однако стоит отметить, что, несмотря на увеличение правовой базы в части определения юридического статуса криптовалюты, данный вопрос не теряет актуальности, а, наоборот, приобретает новое значение. Например, по данным информационного портала газеты «Известия» за 2021 г., было возбуждено 1531 судебное дело, в которых фигурировали криптовалюты¹. При этом банкротные дела стоят на 3-м месте по общему количеству рассмотренных заявлений (9,2 % от общего количества), что в два раза выше по сравнению с 2020 г. Такая тенденция связана с тем, что кредиторы стремятся увеличить конкурсную массу за счет цифровых финансовых активов должника.

Арбитражные управляющие все чаще сталкиваются с проблемой обнаружения у должника цифровых финансовых активов и цифровой валюты. Сложившаяся сегодня судебная прак-

тика приходит к единому мнению: арбитражный управляющий вправе истребовать у должника и сведения о наличии цифровых активов, и саму криптовалюту². Также Законом о несостоятельности предусмотрена обязанность арбитражного управляющего принять меры по выявлению имущества должника. Поэтому в качестве одного из механизмов такого поиска можно указать оспаривание сделок должника, связанных с цифровой валютой и цифровыми финансовыми активами. Можно выделить такие основания для оспаривания сделки с цифровыми финансовыми активами и цифровой валютой, как отчуждение цифровых активов должником в ущерб кредиторам, в частности продажа цифровой валюты аффилированному лицу по заведомо заниженной стоимости; вывод денежных средств у аффилированного лица с неликвидного криптоактива.

М. Кандыба и Ю. Ахонина отмечают, что криптовалюта обладает особыми свойствами, и это может затруднить установление факта владения должником цифровой валютой, а значит, возникает препятствие в оспаривании порочной сделки ввиду непредоставления должником необходимой информации для выявления такого имущества [Кандыба, Ахонина 2022]. Действительно, анонимность и децентрализация криптоактивов создают сложности в определении владельцев таких активов, поскольку необходимо выявить и доказать, что должник действительно является собственником оспариваемого имущества. Крайне затруднительно осуществить возврат криптовалюты по сделке с аффилированным лицом по заведомо заниженной стоимости, поскольку на основании этого обстоятельства контрагент может не оказать содействия в указанной сделке. Стоит отметить, что в настоящее время отсутствует универсальный механизм для отмены совершенных сделок, в особенности для криптовалюты, которая не хранится в криптокошельках на криптобирже. Кроме того, высказываются мнения о том, что в контексте ценных бумаг или товаров биржи не являются открытыми для публики; вместо этого биржа (и клиринговая палата) открыты только для своих членов,

¹ Коинова печать: в РФ резко выросло количество уголовных дел с криптой. 2022 // URL: <https://iz.ru/1347448/natalia-ilina-mariia-kolobova/koinova-pechat-v-rf-rezko-vyroslo-kolichestvo-ugolovnykh-del-s-kriptoi> (дата обращения: 15.01.2023).

² Определение Арбитражного суда Челябинской области от 17 марта 2020 г. по делу № А76-27033/2018; Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 18 апреля 2019 г. № 09АП-17044/2019 по делу № А40-12639/16.

что еще больше усложняет установление факта владения [Levitin 2015: 137–138].

Таким образом, для разрешения сложных при оспаривании сделок, предметом которых являются цифровые финансовые активы, а также для включения этого имущества в конкурсную массу должника арбитражному управляющему целесообразно запрашивать у должника подробную информацию о наличии в его владении цифровых финансовых активов и цифровой валюты. Данная информация важна и в оспаривании сделок, совершенных должником с указанными активами и валютой. Безусловно, нужна правовая регламентация статуса цифровых финансовых активов в процедуре несостоятельности (банкротства). Так мера не только направлена на разрешение обозначенных вопросов с точки зрения деятельности арбитражных управляющих, но и необходима для обеспечения прав кредиторов в делах о банкротстве.

Подводя итог, прежде всего следует отметить, что цифровые финансовые активы в рамках процедуры несостоятельности не-

сомненно можно отнести к правовой категории «имущество». Это подтверждает сложившаяся судебная практика, которая была отражена в Федеральном законе «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Однако данный Закон является основой для последующих изменений. Пока что он лишь указывает на необходимость истребования у должника или российского оператора информации о наличии у него цифровых финансовых активов и цифровой валюты. При этом должник может повести себя недобросовестно и скрыть действительную информацию, что нарушает баланс интересов участников процедуры несостоятельности (банкротства). Осложняют поиск действительной информации и анонимность цифровых финансовых активов, а также значительная доля иностранных операторов информационных систем. Законодательство, как российское, так и иностранное, требует совершенствования механизмов защиты прав и интересов кредиторов.

Список литературы

Hamilton D. Investing in EOS – Everything You Need to Know. 2020 // URL: <https://www.securities.io/investing-in-eos-everything-you-need-to-know> (дата обращения: 15.01.2023).

Levitin A. J. Prioritization and Mutualization: Clearinghouses and the Redundancy of the Bankruptcy Safe Harbors // *Brooklyn Journal of Corporate, Financial, and Commercial Law*. 2015. Vol. 10. № 1. P. 129–154.

Lyadnova P., Dorokhova E., Whitney H. Cryptocurrencies in Insolvency: Evasive Reality // *Emerging Markets Restructuring Journal*. 2018. № 7. P. 22–26.

Белых В. С., Болобонова М. О. Перспективы правового регулирования цифровых финансовых активов в России: спорные вопросы теории и практики // *Бизнес, менеджмент и право*. 2019. № 1. С. 18–23.

Блокчейн в платежных системах, цифровые финансовые активы и цифровые валюты / под ред. Т. Э. Рождественской, А. А. Ситника. М.: Норма; Инфра-М, 2022. 128 с.

Ефимова Л. Г. Криптовалюты как объект гражданского права // *Хозяйство и право*. 2019. № 4. С. 17–25.

Кандыба М., Ахонина Ю. Оспаривание сделок должника с криптовалютами: регулирование и практика // *Банковское обозрение. Приложение «FinLegal»*. 2022. № 1. С. 63–65.

Морхат П. М. Криптовалюта в конкурсной массе должника-банкрота // *Закон и право*. 2019. № 4. С. 19–22.

Савельев А. И. Криптовалюты в системе объектов гражданских прав // *Закон*. 2017. № 8. С. 136–153.

Хоменко Е. Г. Возможности использования криптовалюты в банковской деятельности: правовой аспект // *Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)*. 2018. № 10. С. 97–103.

Денис Александрович Гаврин – кандидат юридических наук, доцент кафедры предпринимательского права Уральского государственного юридического университета им. В. Ф. Яковлева. 620137, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. Комсомольская, д. 21. E-mail: gavrin@list.ru.

ORCID: 0000-0002-2964-1341

Digital Financial Assets and Currency in Insolvency (Bankruptcy) Cases

The author notes the relevance of the problem of recognizing digital financial assets as a property to be included in the bankruptcy estate in insolvency (bankruptcy) cases for the purposes of satisfying the claims of bankruptcy creditors. In addition, there are cases when a debtor deliberately transfers capital to the digital space with the intention to hide it and prevent its transfer to the bankruptcy estate, taking advantage of gaps in legal regulation.

In connection with the mentioned problem, the process and mechanisms of detection and recovery of digital financial assets and digital currency in order to fulfill obligations to creditors in insolvency proceedings are of particular importance. In addition, an important issue is the subsequent sale of such property, complicated by the anonymity of cryptocurrency and the lack of identification of users of cryptocurrency wallets.

Keywords: digital financial assets, insolvency, digital law, object of civil law, bankruptcy estate, cryptocurrency, digital currency

Recommended citation

Gavrin D. A. Tsifrovye finansovye aktivy i valyuta v delakh o nesostoyatel'nosti (bankrotstve) [Digital Financial Assets and Currency in Insolvency (Bankruptcy) Cases], *Rossiiskoe pravo: obrazovanie, praktika, nauka*, 2023, no. 1, pp. 75–82, DOI: 10.34076/2410_2709_2023_1_75.

References

Belykh V. S., Bolobonova M. O. Perspektivy pravovogo regulirovaniya tsifrovyykh finansovykh aktivov v Rossii: spornye voprosy teorii i praktiki [Prospects of Legal Resolution of Digital Financial Assets in Russia: Controversial Issues of Theory and Practice], *Biznes, menedzhment i pravo*, 2019, no. 1, pp. 18–23.

Efimova L. G. Kriptovalyuty kak ob'ekt grazhdanskogo prava [Cryptocurrencies as an Object of Civil Law], *Khozyaistvo i pravo*, 2019, no. 4, pp. 17–25.

Hamilton D. *Investing in EOS – Everything You Need to Know*, 2020, available at: <https://www.securities.io/investing-in-eos-everything-you-need-to-know> (accessed: 15.01.2023).

Kandyba M., Akhonina Yu. Osparivanie sdelok dolzhnika s kriptovalyutami: regulirovanie i praktika [Challenging Debtor Transactions with Cryptocurrencies: Regulation and Practice], *Bankovskoe obozrenie. Prilozhenie «FinLegal»*, 2022, no. 1, pp. 63–65.

Khomenko E. G. Vozmozhnosti ispol'zovaniya kriptovalyuty v bankovskoi deyatelnosti: pravovoi aspekt [Possibilities of Using Cryptocurrency in Banking Activities: the Legal Aspect], *Vestnik Universiteta imeni O. E. Kutafina (MGYuA)*, 2018, no. 10, pp. 97–103.

Levitin A. J. Prioritization and Mutualization: Clearinghouses and the Redundancy of the Bankruptcy Safe Harbors, *Brooklyn Journal of Corporate, Financial, and Commercial Law*, 2015, vol. 10, no. 1, pp. 129–154.

Lyadnova P., Dorokhova E., Whitney H. Cryptocurrencies in Insolvency: Evasive Reality, *Emerging Markets Restructuring Journal*, 2018, no. 7, pp. 22–26.

Morkhat P. M. Kriptovalyuta v konkursnoi masse dolzhnika-bankrota [Cryptocurrency in the Bankrupt Debtor's Bankruptcy Estate], *Zakon i pravo*, 2019, no. 4, pp. 19–22.

Rozhdestvenskaya T. E., Sitnik A. A. (eds.) *Blokchein v platezhnykh sistemakh, tsifrovye finansovye aktivy i tsifrovye valyuty* [Blockchain in Payment Systems, Digital Financial Assets and Digital Currencies], Moscow, Norma, Infra-M, 2022, 128 p.

Savel'ev A. I. *Kriptovalyuty v sisteme ob"ektov grazhdanskikh prav* [Cryptocurrencies in the System of Objects of Civil Rights], *Zakon*, 2017, no. 8, pp. 136–153.

Denis Gavrin – candidate of juridical sciences, associate professor of the Department of business law, Ural State Law University named after V. F. Yakovlev. 620137, Russian Federation, Ekaterinburg, Komsomol'skaya str., 21. E-mail: gavrin@list.ru.

ORCID: 0000-0002-2964-1341

Дата поступления в редакцию / Received: 28.01.2023

Дата принятия решения об опубликовании / Accepted: 28.02.2023